

ПРОЛЕТАРИИ И УГНЕТЕННЫЕ НАРОДЫ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

издается
Российской
маоистской
партией

Я расскажу все как было — ничего не утаивая и ничего не добавляя от себя.

Как-то товарищ П. заметила, что если проговорить сто раз подряд аббревиатуру «ЦКРК РКРП-РПК», то можно сблевать. Товарищ В. озаботился проверкой этого утверждения на практике и в очередной раз убедился в ее единстве с теорией.

ЦКРК РКРП-РПК — это Центральная контрольно-ревизионная комиссия Российской коммунистической рабочей партии — Российской партии коммунистов.

Возглавляют данного лингвистического монстра (партию, а не комиссию) В. Тюлькин и А. Крючков.

Оба из бывших партаппаратчиков весьма низкого (высота «ку-курузника») полета. Последний, к тому же, из ментов.

И организация подстать своим «вождям» — мелкий обломок КПСС, состоящий из людей, думающих, что как бы они должны быть где-то немножко более радикальны, чем КПРФ (уф-ф-ф).

Как известно, яблоки падают от яблони недалеко. Еще известно, что они похожи друг на друга — произрастали-то на одном и том же дереве, питались одними и теми же соками.

РПК похожа на РКРП, РКРП-РПК похожа на КПРФ. Небольшие различия лишь незначительно оттеняют их общее происхождение, своеобразную родовую печать «Made in the CPSU» — «Сделано в КПСС». Перефразируя своих молодых соратников, вопящих «Наша Родина — СССР», старшее поколение бурчит нечто вроде пароля: «Наша Родина — КПСС» и объединяется, объединяется, объединяется...

Пару лет назад РПК слилась в экстазе с РКРП, теперь вот Тюлькин идет на выборы вместе с Геннадием Андреевичем. Первым — Зюганов, семнадцатым — Тюлькин.

Социально близкие, мля. Питомцы Суслова, любимцы Брежневца, мля.

И здесь меня прерывает некая престарелая экзальтированная особа из «коммунистов и патриотов России» (а может, и ее молодая реинкарнация), коя, постоянно срываясь на крик, начинает меня увещевать, что под руководством Коммунистической партии Советского Союза весь советский народ в едином порыве запускал в космос корабли, перекрывал реки плотинами, воспитывал молодежь, отстаивал рубежи своей Родины, повышал производительность труда и продуктивность сельского хозяйства, противостоял идеологическим диверсиям стран империализма и сионизма, крепил обороноспособность, строил социализм и боролся за мир во всем мире. СССР, продолжает особа, был Великой Державой, а развалили его за подачи Запада агенты влияния, наслушавшиеся вражеских «голосов».

Прогруз длится ровно 1 час 47 минут (я засекаю время!) — экзальтированная особа еще не закончила, но остановилась перевести дыхание и промочить пересохшее горло. Я пользуюсь случаем вставить пару реплик от себя.

Никакого социализма, говорю я, в СССР накануне перестройки не было. ЦК КПСС и лично Горбачев не в состоянии были предать дело коммунизма так же, как не в состоянии это сделать американское или французское правительство вкупе со своими президентами и парламентами. Нельзя обвинять буржуа в нежелании строить социализм, как нельзя его обвинять в том, что он хочет жить при капитализме. Социализм, или точнее, развитие в этом направлении, завершилось после смерти Сталина. В Китае то же произошло после смерти Мао Цзэ-дуна. Начиная с 1960-х годов в СССР вполне себе и более-менее успешно развивался отреставрированный капитализм. Государственно-бюрократический капитализм. Капитализм, фасад которого был измазан красной краской в силу особых условий его возникновения.

Провозглашая на словах интернационализм и братство народов, борьбу за мир и право наций на самоопределение, советский социал-империализм на деле не гнушался, подобно империализму США, вмешиваться во внутренние дела стран, которые он считал зоной своего влияния, вести колониальные войны.

Чехословакия и Афганистан — это что, политика, проводимая социалистическим государством?

«Общественное бытие определяет общественное сознание». Бытие Советского Союза 1960-80-х годов было бытием капиталистического государства. Соответственно, партия, стоящая во главе — КПСС, не могла быть (да и не была) партией коммунистической.

Наследники КПСС сегодня, в первую очередь КПРФ, априори являются некоммунистическими организациями. Их жизнь сегодня — это жизнь буржуазных и мелкобуржуазных агентов в рабочем и марксистско-ленинском движении современной России. Все отличие КПРФ от РКРП-РПК заключается в буржуазной сущности первой и мелкобуржуазной — второй. Пример вхождения Тюлькина в избирательный блок КПРФ прекрасно это иллюстрирует.

Чтобы не быть голословным, я подкрепляю свои слова статистикой, цифрами, работами известных марксистских теоретиков. Читайте полемику КПК и КПСС, предлагаю я. Читайте тексты Культурной революции¹⁾. Читайте книги В. Дикхута²⁾, У.Б. Блэнда, М. Николауса³⁾. Просмотрите, наконец, статьи брежневских экономистов и сравните их с Марксом. Задайтесь целью изучить работы Э. Ходжи. И, конечно, не забывайте о Ленине и Сталине. Как сказано в одном фильме, «там все очень популярно расписано».

Посмотрев на часы — говорил я ровно 20 минут, — решил оставить разговор о причинах реставрации капитализма в СССР и о сути перестройки до следующего раза — регламент! Тем паче, что экзальтированная особа ком-патриотической ориентации кончила пить и рвалась в бой.

Дескать, она уже поняла, что толку из меня не выйдет, что я старый (мне еще и 30-ти нет) антисоветчик и жидомасонский шпион (вроде я не еврей?), что я не люблю Родину (кхе, капиталистическую?), не люблю Русский Народ (пролетарий не имеет отечества, не так ли?), не уважаю Армию (буржуазную?) и тому подобное бла-бла-бла. Еще добавила, что я наверняка международный террорист (каюсь, было), а затем спросила, за кого я собираюсь голосовать.

«Против всех» — ответил я.

«А как же КПРФ?» — не поняла особа.

«На хуй КПРФ. Смерть буржуям и ревизионистам» — по-пролетарски отрезал я.

Закончилось все, как у Маяковского:

Молнию метнула глазами:

«Я видела —
с тобой другая.
Ты самый низкий,
ты подлый самый...»
И пошла,
и пошла,
и пошла, ругая.
Я ученый малый, милая,
громыханья оставьте ваши.
Если молния меня не убила —
то гром мне
ей-богу не страшен.

1) См. <http://www.maoism.ru/library>

2) Наш перевод «Реставрации капитализма в СССР» В. Дикхута вскоре выходит на русском языке. Заказывайте в редакцию «РММП-News».

3) <http://www.marx2mao.org/Other/RCSU75.html>

Выборы
2003

Отчёт о поездке представителей РМП в Германию

6 июня. Прибытие в ФРГ

В аэропорту Дюссельдорфа нас встретили ответственные работники МЛПГ Доротея Яуэрниг и её муж, они и отвезли нас на машине в Гельзенкирхен.

Гельзенкирхен — скучный город. Аккуратные двухэтажные домики, выстроившиеся вдоль дорог, составляют его архитектурный ансамбль. Кроме того, Гельзенкирхен — шахтёрский город, но сегодня закрываются шахты и более 40% жителей города сидят без работы. Однако явных следов бедности не видно.

Международной молодежный слет проходил «на природе» — лагерь был разбит на большой поляне в парке внутри города. Высились тенты, где в дни слёта продавали еду и литературу, устанавливались вагончики с туалетами, обстраивалась сцена. Немного в стороне находились палатки, где жило большинство из участников слета (последних, по данным МЛПГ, было 21 тыс. человек). Мы же были заселены в центр рабочего образования (ABZ), он же штаб-квартира МЛПГ.

7–9 июня. Собственно лагерь

Несколько дней в Гельзенкирхене слились в сплошную череду демонстраций с тамтамами, концертов и семинаров. Приятно было смотреть на нормальных и, в основной массе, не старых коммунистов, среди которых нелегально было бы выкрикивать лозунги против «чурок», «жидов» или «пидарасов». Таких безумных личностей на пушечный выстрел к партии не подпускают.

В течение слёта у нас прошло несколько важных бесед. Первая — с представителем Революционной компартии Аргентины. РКПА возникла в 1968 г., когда 3 тыс. молодёжи вышло из ревизионистской просоветской «компартии». Сейчас наши аргентинские товарищи успешно организуют безработных, работают среди студентов.

Товарищ из Коммунистической организации Греции родился в Москве и бегло говорил по-русски. Он поведал нам, что власть в их стране прочно держит в руках ПАСОК, использующая левую риторику для подчинения рабочих буржуазии. Крупная Компартия Греции давно отошла от марксизма-ленинизма. Молодой индеец-сталинист рассказал, что положение населения в Эквадоре ухудшается, и сегодня 80% живут ниже черты бедности. Есть два очага борьбы: рабочее революционное движение и движение индейцев, составляющих 40% населения (чистокровных белых в Эквадоре только 10%).

Вкратце мы переговорили с парнем-чехом (он, кажется, единственный представлял здесь ревизионистскую группу), мужиками северного вида — норвежскими маоистами, пожилым бангладешцем и нашим новым филиппинским другом — последний поразил сходством с украинским левым гей-активистом Петро Краснощёковым. Позже, уже в Штутгарте, мы имели беседу с представителями нашей братской партии в Югославии — Partija rada (Партия труда).

По окончании лагеря мы встретились с товарищем Роландом Майстером — ответственным за международные связи МЛПГ. Он рассказал о Международной конференции марксистско-ленинских партий и организаций. В предыдущей, 7-й, конференции участвовали две дюжины партий, в т. ч. такие известные, как индийские КПИ(мл) «Народовластие» и КПИ(мл) «Новая демократия», ТКП/МЛ из Турции, Компартия Филиппин, РКП Аргентины, норвежские и греческие маоисты. В заключение беседы мы закрепили договорённость о переводе и издании нашей партией новой книги Штефана Энгеля «Сумерки богов над “новым мировым порядком”».

10–20 июня. Штутгарт и Эссlingen

Штутгарт — крупнейший центр автомобильной промышленности в Европе, здесь располагаются предприятия Bosch, Porsche и Daimler-Krystler с 62 тыс. рабочих. Около 10% рабочих Штутгарта (и вообще ФРГ) — выходцы из других стран.

Местный Центр рабочего образования, он же штаб штутгартского отделения МЛПГ, — трёхэтажное здание. Секретарь парторганизации Штутгарта — Габи Гертнер (Gabi Gärtner), симпатичная девушка лет 25. Нас это поразило: представить молодую (и красивую) женщину во главе одного из российских парткомов невозможно, ни в РКРП-РПК, ни в других партиях. Исключения можно по пальцам одной руки пересчитать... сильно покатечной. В МЛПГ, говорят, это скорее правило.

Габи проработала 8 лет на заводе механиком, затем прошла годичный курс обучения в ЦК и теперь руководит парторганизацией Штутгарта и его городов-спутников.

Отвечая на наши вопросы, Габи рассказала, что PDS и DKP (Партия демократизма и «Германская компартия» — аналоги КПРФ) не играют значительной роли в Штутгарте. МЛПГ сотрудничает с рядом организаций, в т. ч. со студенческими. Пример недавнего сотрудничества — солидарность против войны в Ираке. Одна из проблем — влияние антиавторитаризма, когда молодёжная работа сводится к множеству «спонтанных» акций вместо сосредоточения усилий на организации молодёжи. Нельзя

забывать, добавила товарищ Габи, что Штутгарт — центр хип-хоп-движения, этого, по мнению МЛПГ, фокуса антиавторитаризма; хипхоп маскируется под прогрессивную культуру, но связан с наркотиками и индивидуализмом. Национализм, сказала Габи, представляет собой относительно небольшую проблему, хотя правительство старается расколоть рабочих и поощряет националистические организации. МЛПГ не делает различия между организацией германских и иностранных рабочих.

«Стране нужна новая политика», — позже объясняли нам партийные руководители Эсслингена. В этом городе-спутнике Штутгарта МЛПГ, участвуя в муниципальных выборах, выступает против закрытия библиотек и школ. «Мы хотим не того, чтобы люди просто избрали нас своими новыми представителями, а чтобы они поняли, что сами могут изменить ситуацию». Принципы участия в выборах: сотрудничество на антифашистской основе; требования в интересах простых людей; кандидаты обязаны отчитываться перед теми, кто их выдвинул; споры решаются демократической дискуссией. Независимо от этого, МЛПГ выдвигает собственные требования на муниципальном уровне: бесплатный общественный транспорт, образование и т. п.

Необходимо отметить и деятельность близких к МЛПГ организаций: молодежный Rebell («Бунтовщик»), женская Courage и организация международной солидарности Solidarität International (SI). Именно последней и был организован фестиваль в Гельзенкирхене. Она часто проводит совместные акции с Amnesty International. Вообще же SI работает в основном с жителями Конго, Курдистана, Бангладеш и Турции.

Rebell действует под идеологическим и политическим руководством партии, но организационно и финансово независим от нее.

Женская работа организации Courage началась 20 лет назад. Равная оплата за равный труд — одно из ее основных требований. Против буржуазного устройства семьи — другое важное направление работы.

Москва. НЕКОТОРЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Большой скепсис вызывали у нас слова о тяжелом положении немецкого рабочего. Для сравнения: средняя зарплата в немецкой промышленности составляет \$33 тыс. в год, а в такой довольно развитой стране, как Аргентина — только \$7 тыс. \$26 тыс. немецкий рабочий получает от своей буржуазии только за то, что он немец, гражданин страны, многие десятилетия пользовавшейся положением империалистической державы. Если его лишит созданных долгой эксплуатацией колоний производственных фондов, то немецкий рабочий будет производить товаров как аргентинец — на \$37 тыс. в год, чуть больше своей нынешней зарплатой.

Представляется, что большая часть немецкого рабочего класса является рабочей аристократией, другую его часть составляют усиленно эксплуатируемые иностранные рабочие и молодёжь. И ситуация эта усугубляется, статистика показывает, что рабочие богатых стран всё более возвышаются над своими товарищами из Третьего мира.

«Империализм имеет тенденцию и среди рабочих выделить привилегированные разряды и отколоть их от широкой массы пролетариата», — указывал В. И. Ленин, ссылаясь на то, что писал ещё Энгельс об Англии: «Английский пролетариат фактически всё более и более обуржуазивается, так что эта самая буржуазная из всех наций хочет, по-видимому, довести дело в конце концов до того, чтобы иметь буржуазную аристократию и буржуазный пролетариат *рядом* с буржуазией. Разумеется, со стороны такой нации, которая эксплуатирует весь мир, это до известной степени правомерно».

Однако о рабочей аристократии наши немецкие товарищи говорить не любят. Не составляет ли этот вопрос серьёзную лажу в их теоретическом анализе, не становятся ли они заложниками национальных интересов — постоянной болезнью немецкого рабочего движения?

В МЛПГ есть много очень верного и хорошего, есть неверное и плохое, с определением чего нам не хотелось бы торопиться, и есть очень много пока для нас непонятного. Надо работать над решением этих проблем и, в конце концов, наши страны станут одним большим миром. Миром труда, а не капитала.

О. Торбасов, Д. Селиверстов

Марксистско-ленинская партия Германии (Marxistisch-Leninistische Partei Deutschlands) создана в Рурском регионе ФРГ в 1982 г. Её идейные установки с точки зрения официальной, буржуазной политологии — ортодоксальный коммунизм в духе Мао Цзэ-дуна и антисоветизм. В отличие от множества возникших во второй половине XX века левачьих групп, МЛПГ вложила очень много сил в работу в рабочих профсоюзах. По официальным данным насчитывает несколько тысяч человек, из коих более половины — рабочие. Партия действует в 400 городах Германии. Около 10 тыс. человек состоят в близких к МЛПГ структурах — женских, молодёжных, международной солидарности.

Один из основателей партии — Вилли Дикхут (Willi Dickhut), узник фашистских концлагерей, вышедший из КПГ в 1960-х в знак несогласия с её ревизионистским переорождением.

В настоящий момент Председателем МЛПГ является Штефан Энгель (Stefan Engel).

«Они разбили на мелкие куски Маркса и Ленина»

а о нас и говорить нечего» – грустно говорил Мао о расплывшихся под советской эгидой по всему миру ревизионистах. Враги революционного знания, враги народа и пролетариата не всегда оказываются в силах игнорировать или фальсифицировать гениев, рядом с которыми они не более чем незадачливые карлики.

И тогда они начинают жалкие потуги раздробить наследие классиков, отобрать из него наиболее безобидные для своих реакционных теоретиков куски и освятить собственное убожество сиянием отколотых от них крошек.

Что такое маоизм? В Советском Союзе это идейное направление подвергалось бешеной травле, его всячески фальсифицировали и подавали массам в чудовищно изувеченном и перемешанном виде. Нынешнее левое движение России всё ещё несёт тяжкий груз брежневско-сусловской чёрной пропаганды, клеветы и измышлений. «Не нужно читать много книг» – эти слова Мао помнят все. Враги повторяют их с язвительным злорадом, горе-друзья берут на вооружение и размахивают ими как знаменем, не прилагая усилий к тому, чтобы выискать в их смысл. Мало кто вспоминает, что реформа образования, скованного старыми, отчасти ещё феодальными рамками формализма и догматизма, была абсолютно необходима вставшему на путь индустриализации и построения социализма Китаю. Отсюда миф об «антиинтеллектуализме» Мао.

«Нужно читать побольше марксистской литературы» – на самом деле постоянно подчёркивал Мао. Но насколько проще не читать марксистской и новой, маоистской литературы и продолжать дело Мао, а призывать к мелкобуржуазному бунту или снисходительно похлопывать китайских марксистов по плечу за правильность борьбы против хрущёвских извращений.

Только самые дохлые из шакалов современного российского ревизионизма не примеряют хотя бы фрагменты маоистского гардероба. «Всякая нечисть сама вылезает наружу». Кто-то напялит себе повязку хунвэйбина, кто-то маоистский френч или кепку, наподобие той, которую Мао подарил Че Геваре. Иначе говоря, кто-то выдёргивает для себя Великую полемику 1950-1960-х гг., которая со стороны китайцев была всего лишь добросовестным применением марксизма, но отрывается от дальнейшего, логически вытекающего из этой полемики анализа разложения советского режима. Кто-то берёт бунтарский дух, который без подлинных идей Мао становится лишь мелкобуржуазным левачеством, сколько бы «знамён идей Мао» при этом не поднималось. Кто-то берёт антибюрократическую направленность, ограничивая и приспосабливая её к своим нуждам. Так или иначе, отколотые кусочки самой передовой и последовательной идеологии утрачивают свою ценность, не являясь маоистскими и в лучшем случае их носители спекулируют идеями Мао, а зачастую прямо идут против них.

Маоизм – это цельная теория и практика коммунистической борьбы, третья, наиболее современная ступень развития марксизма-ленинизма. Это – железный,

неоспоримый факт. Под знаменем маоизма пролетариат и угнетённые всего мира пойдут вперёд, сметая всех жалких подражателей и клеветников.

Эта неизбежная победа не будет, конечно же, глупым мордобитием и истязанием, как любят представлять себе Культурную революцию латентные (и не очень) садо-мазохисты. Они любят живописать, как хунвэйбины преследовали бюрократов, как выкидывали их из окон на улицу и добивали ногами, как вешали ни в чём не повинное животное – кошку британского посла и т.п. Такие пропагандисты наивно надеются привлечь таким образом зелёную молодёжь и в результате распространяют лживое искажённое представление о маоизме. Хорошо известно, что расправы над оппонентами в ходе Великой пролетарской культурной революции были, в основном, проявлением сил, враждебных этой революции.

Они прямо противоречили многочисленным указаниям Мао и возглавляемой им Коммунистической партии Китая. Мао и его сторонники всё время внушали, что никого не следует казнить не только за инакомыслие, но и даже за открыто антикоммунистические выступления. Пусть говорят – таков один из лозунгов маоизма. И слово предоставлялось даже таким заклятым врагам революции как советские ревизионисты – их писания открыто публиковались в китайских издательствах. В то же время хрущёвцы-брежневцы трусливо скрывали от народа не только аргументы китайской стороны, но зачастую и сам факт полемики. В конце концов они докатились до того, что заперли маоистскую литературу в закрытых фондах (которые стали для нас доступны только сейчас) и повели против Китая бешеное наступление, лживо обвиняя его в национализме и пограничной агрессии.

В народном Китае было принято демократически обсуждать разногласия внутри народа и даже к противоречиям между народом и его врагами рекомендовалось иногда из осторожности подходить как к противоречиям внутри народа. В Пекине была знаменитая «стена дацзыбао», на которую всякий мог вывесить листовку с изложением своего мнения. Когда к власти пришли враги революции, подвергшие жестоким преследованиям наследников идей Мао (в первую очередь «банду четырёх» – Цзян Цин, Яо Вэньюаня, Чжан Чуньцяо и Ван Хунвэня, но так же и тысячи честных коммунистов во всему Китаю), эту стену снесли. Ревизионисты всегда хорошо знают, что думает и чего хочет народ, они рассматривают свободу слова как несусветную ересь, с которой только и нужно бороться с помощью КГБ и прочих государственных структур. А «уполномоченные» официальные организации будут вести народ вперёд как бессловесное и бездумное

стадо. Любая же собственная активность масс считается контрреволюционной и подлежащей подавлению. Такой подход глубоко враждебен маоизму.

Чтобы понять маоизм, нужно читать маоистскую литературу. Недостаточно читать четырёхтомник, изданный в Советском Союзе, и даже более полное китайское издание на русском языке (которое, кстати, не вдруг-то и найдёшь). Тем более недостаточно читать «красную книжечку», составленную Линь Бяо в конкретный период для вполне конкретной «целевой группы». Наш, российский читатель может восхищаться стилем, но он в принципе не может оценить указания китайским солдатам, заложенные в «красной книжечке». И совершенно очевидно, что на основе обрывочных цитат невозможно усвоить идеи Мао.

«Нужно читать побольше марксистской литературы». Читать её нужно полностью, старательно вдумываясь в исторический контекст, в котором творились эти алмазы революционной мысли. Читанным единицам удаётся интуитивно воссоздать для себя маоизм, не обращаясь к его произведениям периода Великой полемики и особенно Культурной революции. Наибольшие сокровища маоизма скрыты в этих, поздних текстах, которые подлые брежневские идеологи-наставке утаили от нас. Неплохо было бы также знакомиться с современной маоистской литературой – наше движение закономерно продолжает порождать множество талантливых исследователей и публицистов.

Вооружённые не украденными у революционеров прошлого знаменами, лишь прикрывающими нынешний ревизионизм, а настоящими идеями Мао Цзэдуня, коммунисты всего мира добьются окончательной победы над империализмом, капитализмом и патриархией!

О. Торбасов

Недавно Российская маоистская партия подверглась критике за недостаточную активность в пропаганде классического маоизма на просторах России и экс-СССР. Мы вынуждены признать, что действительно уделяли недопустимо мало внимания теоретическому образованию наших читателей. Складыванию такой нехорошей ситуации способствовало то, что сами мы имеем возможность знакомиться с огромным множеством редких источников как на русском, так и на английском, немецком и др. языках — в результате чего у нас возникла ложная иллюзия о хорошем знакомстве с маоистской классикой во всём нашем левом движении. Кроме того, в рамках нашей партии работает группа, добывающая, ксерокопирующая, сканирующая, переводящая, верстающая различные тексты Мао Цзэдуна и его сподвижников, почти сразу вывешиваемые на нашем сайте Маоизм.ру — поэтому мы некоторое время игнорировали необходимость опубликовывать эти тексты также и в печатном виде.

С этого номера мы начинаем исправлять свою ошибку. На последующих страницах размещены два выдающихся исторических документа марксистско-ленинско-маоистского движения: «Беседы с Ван Хайжун» (1964 г.) и «Письмо к Цзян Цин» (1966 г.) самого Мао Цзэдуна. Ранее эти тексты не публиковались в открытой печати и были доступны только в закрытых фондах немногим избранным. Сейчас их удалось разыскать в отделе русского зарубежья «Ленинки».

В беседах со своей племянницей Ван Хайжун, обучавшейся тогда в университете, Мао сделал ряд ценных замечаний относительно реформирования отсталой образовательной системы. Эти беседы разрушают образ Мао как тупого фанатика, столь трепетно лелеемый буржуазными и псевдолоевыми журналистами. В его письме к Цзян Цин сконцентрировано наше понимание борьбы правильной и неправильной линии в партии, подчеркнуто, что поражение прогрессивных сил всегда возможно, но оно никогда не может быть вечным. Это — наш ответ на шапкозакидательский, некритичный, метафизический стиль мышления старых советских пропагандистов и их наследников из современных ревизионистских партий.

Надемся, что данные материалы помогут нашим читателям сделать ещё шаг в Великом походе приобщения к современной коммунистической теории — марксизму-ленинизму-маоизму.

Ван. В нашем институте идёт очень острая классовая борьба. Говорят, что на факультете английского языка на классной доске обнаружили реакционные лозунги, да ещё написанные по-английски.

Мао Цзэдун. Что же это за реакционные лозунги были там написаны?

Ван. Я знаю лишь об одном: «Да здравствует Чан!»².

Мао Цзэдун. А как это звучит по-английски?

Ван. Лонг лив Чан!

Мао Цзэдун. А ещё что писали?

Ван. Об остальном не имею понятия, мне рассказывали только об этом.

Мао Цзэдун. Ну что ж! Пусть этот человек напишет побольше и вывесит на видном месте, чтобы все смогли почитать. А людей убивали или нет?

Ван. Насчет убийства людей мне неизвестно. Если кого-то найдут, его, по-моему, исключат и отправят на трудовое перевоспитание.

Мао Цзэдун. Ну, если он людей не убивает, не надо его исключать и на трудовое перевоспитание отправлять не надо. Пусть он остаётся в институте и продолжает учиться. Вы же можете созвать собрание, и пусть он расскажет, чем хорошо Чан Кайши, что хорошео сделал Чан Кайши. А вы сможете рассказать, чем Чан Кайши плох. Сколько человек в вашем институте?

Ван. Вместе с преподавателями и служащими наберётся 3 с лишним тысячи.

Мао Цзэдун. Из 3 тысяч человек у вас самое большее 7 или 8 чанкайшистов.

Ван. С одним — и то беда, а что же делать, если их 7 или 8?

Мао Цзэдун. Смотрю я на тебя: прокла один реакционный лозунг и уже переполошилась.

Ван. А зачем нужно 7 или 8?

Мао Цзэдун. Если их будет побольше, образуется противостоящая сторона, они смогут стать «учителями наоборот». Лишь бы они людей не убивали.

Ван. В нашем институте осуществляется классовая линия: из нынешнего набора 70 процентов составляют дети рабочих, бедняков и низших середняков, а остальные — дети кадровых работников, дети людей, позивших за революцию, и т. д.

Мао Цзэдун Беседы с Ван Хайжун¹ (1964 г.)

Мао Цзэдун. Сколько в вашей группе детей рабочих и крестьян?

Ван. Кроме меня, есть ещё двое детей кадровых работников, остальные — дети рабочих, бедняков и низших середняков. Они проявили себя очень хорошо, я у них очень многому научилась.

Мао Цзэдун. А отношения между ними и тобой хорошие? Охотно ли они идут на сближение с тобой?

Ван. По-моему, отношения у нас неплохие, я с ними лажу, и они со мной лагут.

Мао Цзэдун. Вот это хорошо.

Ван. Зато один из детей кадровых работников зарекомендовал себя плохо: на занятиях слушает невнимательно, после занятий не готовит задания, а читает романы, а то спит в общежитии. В субботу после обеда не ходит на собрания, в воскресенье вовремя не возвращается в институт. Иногда в воскресенье он не является на собрания группы или комсомольские собрания; все им недовольны.

Мао Цзэдун. Ваши преподаватели разрешают вам на занятиях дремать, читать книги?

Ван. Не разрешают.

Мао Цзэдун. Нужно разрешать студентам дремать на лекциях, нужно разрешать студентам читать на занятиях книги, нужно беречь здоровье студентов.

Пусть преподаватели поменьше читают лекции, а побольше заставляют студентов читать самих. Я думаю, что из студента, о котором ты говорила, в дальнейшем может выйти толк, раз он не боится пропускать собрания по субботам и не вовремя возвращается в институт по воскресеньям. Когда будешь в институте, передай этому студенту, что возвращается в институт в 8–9 часов слишком рано, впредь пусть возвращается

часов в 11–12. А кто вам разрешил устраивать собрания по воскресеньям?

Ван. Ещё когда я училась в педагогическом институте, в воскресенье вечером, как правило, не разрешали устраивать собрания, и субботний вечер студента тоже могли использовать по своему усмотрению. Однажды мы собрали бюро (я тогда была членом бюро) и, посоветовавшись, решили в воскресенье вечером проводить организационные мероприятия. Однако многие комсомольцы с нами не согласились, а некоторые пошли к полипрюку и сказали, что воскресный вечер предоставлен в их распоряжение и что они вечером возвращаться не будут. Полипрюк согласился с их мнением и велел нам перенести мероприятия на другой день.

Мао Цзэдун. Правильно сделал этот полипрюк.

Ван. А теперь у нас по всем воскресным вечерам устраивают собрания. Не групповое, так комсомольских кадров, или же собрание курса, или занятия по партийной учёбе. У меня с начала семестра и до отъезда домой, пожалуй, только один воскресный вечер был свободен от собраний.

Мао Цзэдун. Когда приедешь в институт, подними там бунт. По воскресеньям не возвращайся в общежитие, а если устроишь собрание — не ходи.

Ван. Я не постесняюсь сказать, что нарушаю институтский распорядок, который обязывает всех возвращаться по воскресеньям.

Мао Цзэдун. Что там ещё за распорядок, плешь на него, не возвращайся, и всё. Так и скажи: «Я именно хочу нарушить распорядок».

Ван. Так нельзя, меня будут критиковать.

Мао Цзэдун. Как я посмотрю, от людей, подобных тебе, больших свершений ожидать не приходится. Ты боишься, что люди назовут тебя нарушительницей институтских порядков, боишься критики, боишься получить замечание, боишься исключения, боишься, что не примут в партию.

Чезо там бояться, самое большее — исключат из института. Вузья должны разрешать студентам бунтовать. Ты

вернёшься — вот и стань застрельщицей.

Ван. Люди могут сказать: мол, родственница председателя, а не слушается его, первая нарушает институтские порядки, могут сказать, что я зазналась, не признаю ни организации, ни дисциплины.

Мао Цзэдун. Ну вот, теперь ты боишься, что тебя назовут зазнайкой, боишься, что люди скажут, будто ты не признаешь организации и дисциплины. Чего тебе бояться? Ты им скажи: «Я стала бунтовать как раз потому, что слушаюсь председателя». Тот студент, о котором ты рассказывала, по-моему, в будущем сможет сделать больше, чем ты, коль скоро он не боится нарушать институтский распорядок. Как я посмотрю, все вы немножко метафизики.

Ван. Сейчас не позволяю читать классические произведения. А тот студент из нашей группы, сын кадровых работников, только классику и читает. Все упражняется в английском языке, а он читает «Сон в Красном тереме». Миз, его одноклассники, очень недовольны тем, что он читает этот роман.

Мао Цзэдун. А ты читала «Сон в Красном тереме»?

Ван. Читала.

Мао Цзэдун. Кто из персонажей этого романа тебе нравится?

Ван. Все не нравятся.

Мао Цзэдун. «Сон в Красном тереме» можно читать, это хорошая книга. Когда читаешь «Сон в Красном тереме», знакомишься не с надуманным повествованием, а с историей. Это исторический роман. Если говорить о языке автора, то это самый лучший из классических романов. Приглядишься, Цао Сюэцинь написал эту Фэнзизе как живую. Этот персонаж написан здорово, тебе бы так не написать. Как ты узнаешь, что такое феодальное общество, если не читаешь «Сон в Красном тереме»? Прежде чем читать «Сон в Красном тереме», надо понять четыре изречения: «Дом Цзя — не шутка³⁾, зала из белой яшмы, кони из золота (это о семье Цзя); в Восточном море недостает кровати из белой яшмы, царь-дракон позвал в гости Вана из Цзиньли-на (это о семье Ван); в урожайный год выпадает большой снег⁴⁾, на жемчуг [смотрят] как на землю, на золото — как на железо (это о семье Сюэ); дворец Эран простирался на 300 ли, но и он не вместил бы цзиньлинский род Ши (это о семье Ши)». Эти четыре изречения — программа знакомства с романом «Сон в Красном тереме».

Ты читала стихи «Поездка на север» Ду Фу?

Ван. Не читала. В «Трёхстах танских стихотворениях» такого произведения нет.

Мао Цзэдун. Если в «Избранных танских стихах». (Достает книгу, находит стихотворение «Поездка на север» и даёт Ван Хайжун.)

Ван. На какие вопросы следует обратить внимание, читая это стихотворение? Надо сделать прививку, чтобы не подвернуться его влиянию.

Мао Цзэдун. Ты с головы до ног метафизик, хочешь каких-то прививок, а они вовсе не нужны! Наоборот, нужно, чтобы стихотворение повлияло на тебя. Нужно идти вглубь, проникать в душу персонажей, а затем уже выбираться обратно.

А это стихотворение не обязательно учить наизусть, достаточно внимательно прочитать. От вас в институте требуют читать Библию и буддийские каноны?

Ван. Нет. И с какой стати читать эти вещи?

Мао Цзэдун. Как же можно быть переводчиком и заниматься иностранным языком, если не читал Библию и буддийских канонов? А «Ляо Чжай»⁵⁾ ты читала?

Ван. Не читала.

Мао Цзэдун. «Ляо Чжай» стоит почитать, хорошо написано. Лисиза-оборотня, описанная в «Ляо Чжай», очень добрая, они по своей воле помогают людям! Как звучит по-английски слово «интеллигенция»?

Ван. Не знаю.

Мао Цзэдун. Посмотрю я на тебя — сколько времени английский учишь, сама из интеллигентов, а слова «интеллигенция» произнести не можешь!

Ван. Я сейчас посмотрю в китайско-английском словаре.

Мао Цзэдун. Ну, посмотри, есть ли там это слово.

Ван. Вот не везёт, в этом словаре такого слова нет, «интеллект» есть, а «интеллигенция» нет.

Мао Цзэдун. Да-ка я посмотрю. (Ван передает председателю словарь.) «Интеллект» есть, а «интеллигенция» нет. Этот китайско-английский словарь никуда не годится, в нём нет многих слов. Когда вернёшься в институт, составьте там хороший китайско-английский словарь и включите в него всю новую политическую терминологию, а ещё лучше — дайте примера употребления каждого слова.

Ван. Как же мы в институте сможем составить словарь? Ни времени нет, ни людей.

Мао Цзэдун. В вашем институте такое множество преподавателей и студентов, а ты боишься, что не составите один словарь? Вы должны составить такой словарь.

Ван. Хорошо, вернувшись, я сообщу о вашем мнении институтскому руководству, думаю, что с этой задачей мы сможем справиться.

Ван. Вы понимаете, когда иностранцы говорят с вами по-английски?

Мао Цзэдун. Нет, не понимаю, они говорят слишком быстро.

Ван. А во время приёмов вы сами по-английски говорите?

Мао Цзэдун. Нет, не говорю.

Ван. Зачем же учить английский, если вы не говорите и не понимаете на слух?

Мао Цзэдун. Я учу английский для лингвистических целей, чтобы сопоставлять английский язык с китайским. Если удаётся, хочу немножко заняться и японским.

Мао Цзэдун. Что ты будешь делать, если тебя схватят враги?

Ван. «Кто из людей, начиная с древности, избежал смерти? Но если сохранишь в сердце верность, оно озарит странника летоисей»⁶⁾.

Мао Цзэдун. Правильно. Когда вернёшься в институт, прочти десятков-ср-

зой работ классиков марксизма-ленинизма, почитай книги по историческому материализму, а то, по моему, у тебя теоретический уровень невисок. В учёбе не зонишь

за «пятерками», но и «двоек» не хватай, будешь получать «пройки» и «четвёрки» — и ладо.

Ван. А почему не знаться за «пятерками»?

Мао Цзэдун. Если знаться за «пятерками», себя замутишь. Так много вещей заучивать не нужно, переучишься — себя забудешь. Вот, например, «Песнь о сильном ветре» Ханьского императора Гаоцзу: «Поднялся сильный ветер, разметал и понёс тучи, домчался до четырёх морей и вернулся в родные места. Где же найти богатейшей, чтобы охраняли со всех четырёх сторон?». Это стихотворение написано хорошо, в нём чувствуется большая энергия. Его автор, Гаоцзу, ничему не учился, а смог создать такое хорошее стихотворение.

Дети наших кадровых работников вызывают большое беспокойство: у них нет ни жизненного, ни социального опыта, но зато озорное самолюбие и очень развитое чувство собственного превосходства. Надо учить их полагаться не на своих родителей, не на старшее поколение, а только на самих себя.

Выступления Мао Цзэ-дуна, ранее не публиковавшиеся в китайской печати. Выпуск четвёртый. — М., «Прогресс», 1976. — сс. 113)

Примечания

1) Племянница Мао Цзэдуна. С мая 1972 года — помощник министра иностранных дел КНР, с августа 1974 года — заместитель министра иностранных дел КНР. — Прим. ред.

2) То есть Чан Кайши. — Прим. ред.

3) и 4) В оригинале игра слов, основанная на омонимах. — Прим. ред.

5) Ляо Чжай — псевдоним автора знаменитого сборника новелл «Ляо Чжай чжи и» («Рассказы Ляо Чжай о чудесах») Пу Сунлина (1640-1715) — Прим. ред.

6) Строки из стихотворения поэта и полководца XIII века Вэнь Тяньсяна, казнённого монголами. — Прим. ред.

Мао Цзэдун
Письмо
к Цзян Цин
(8 июля 1966 г.)

Цзян Цин! Письмо от 29 июня получил. Будет лучше, если ты примешь предложение товарищей Вэя и Чэна и поживешь там по-

биться вдребезги, но в этом нет ничего страшного, материя не исчезает, она просто распадается на мелкие части. В мире

существует более ста партий, и подавляющее большинство из них не верит в марксизм-ленинизм. Они разбили на мелкие куски Маркса и Ленина, а о нас и говорить нечего. Советую тебе уделять внимание этому вопросу, не надо, чтобы от побед кружилась голова, надо постоянно думать о своих слабостях, недостатках и ошибках. Я уж и не знаю, сколько раз я говорил тебе об этом, надеюсь, ты помнишь, еще в апреле в Шанхае говорил. Написанное мною выше очень смахивает на «черные» слова. Разве антипартийные элементы не говорят то же самое? Но они в целом хотят низвергнуть нашу партию и меня лично, я же говорю лишь о той роли, которую я играю, и считаю, что некоторые высказывания не совсем уместны. В этом разница между мной и черной бандой. То, что я здесь написал, сейчас нельзя обнародовать. Так говорят все «левые» и широкие массы. Если это обнародовать, то тем самым окатишь их холодной водой, поможешь правым. Сейчас наша задача состоит в том, чтобы во всей партии и во всей стране в основном (полностью невозможно) свалить правых, а пройдет семь-восемь лет — и снова поднимем движение по выметанию нечисти: впоследствии еще надо будет много раз ее вычищать, поэтому сейчас нельзя обнародовать мои где-то граничащие с черными словами высказывания. Сейчас трудно сказать, когда можно будет их обнародовать, ибо «левые» и широкие массы не хотят, чтобы я выступал с подобными словами. Возможно, когда-нибудь после моей смерти, когда правые придут к власти, — вот тогда пусть они обнародуют их. Правые могут использовать мои слова для того, чтобы попытаться вечно высоко держать черное знамя, но если они так поступят, то они лишь навлекут на себя беду. В Китае после свержения императора в 1911 году реакционеры не удерживались долго у власти, и если в Китае произойдет антикоммунистический правый переворот, то, я категорически утверждаю это, спокойной жизни у них не будет, вполне возможно, что судьба их будет короткой, так как это не потерпят все революционеры, представляющие интересы свыше 90 процентов народа. Правые, вероятно, смогут использовать мои слова, чтобы на какое-то время взять верх, «левые» же непременно используют грубые мои высказывания, организуются и низвергнут правых. Планетарная великая культурная революция явилась серьезным маневром. В некоторых районах (например, в Пекине) они [правые] пустили глубокие корни и имели прочную основу, а пали за один день; в некоторых организациях (вроде Пекинского университета [и университета] Цинхуа) они занимали прочное положение, но были развалены в один миг. Везде, где правые будут все больше неистовствовать, там их крах будет наиболее сильным, там «левые» будут выступать всё более энергично, и это будет маневром в масштабе всей страны. «Левые», правые и колеблющиеся промежуточные элементы извлекут из этого полезный урок. В конце привожу всё те же два старых высказывания: перспектива светлая, путь извилистый. Долго не обменивались письмами. Как начнешь писать, получается длинно.

ЦК торопит меня с распространением выступления моего груза, и я готов согласиться с этим. Он специально говорил о политических переворотах. Подобных высказываний в прошлом не было, некоторые его соображения вызывают у меня глубокое беспокойство. Я никогда не верил, что несколько моих книжочек могут обладать такой большой, волшебной силой. Теперь, после его хвалебных слов, вся страна начала превозносить их, вот уж поистине «старуха Ван продаёт тыкву и при этом расхваливает свой товар». Я вынужден пойти на это, так как, по-видимому, не согласиться с ними нельзя. В важном вопросе я вопреки своим убеждениям согласился с грузини. Такое случилось впервые в моей жизни. Вот это и называется поступать не по своей воле. Жуань Цзи, живший во времена династии Цзинь, выступал против Лю Бана, он из Лояна дошел до Чэнгао и сказал: «Когда в мире нет настоящих героев, тогда известность получают мелкие людишки». Аналогичными были высказывания Лу Синя в отношении своих публицистических произведений, и мне нравится его откровенность. Он говорил: «К своим ошибкам зачастую приходится относиться строже, чем к ошибкам других». Я несколько раз споткнулся и теперь, как правило, поступаю так же; но товарищи, как правило, не верят этому. Я верю самому себе, но в чём-то не верю. В молодости я говорил: «Жизнь человека длится двести лет, и поднятие ил волна должна колыхаться три тысячи лет». Как видно, гордянки хоть отбавляй, но в то же время я не уверен в себе, у меня всегда такое ощущение, что, когда в горах нет тигра, тогда царём становится обезьяна. Вот и я стал таким царём, но это не проявление электички, во мне есть и дух тигра, это — главное, есть и дух обезьяны, это — второстепенное. В своё время я использовал следующие несколько фраз из письма Ли Гу, жившего в ханьскую династию, к Хуан Цюну: «Твёрдое легко ломается, светлое легко пачкается; кто поёт «янчунь байсюэ», тот легко может оказаться в одиночестве; большая слава вряд ли бывает заслуженной». Последние две фразы как раз указывают на меня, и как-то на заседании Постоянного Комитета Политбюро ЦК я процитировал их.

Самопонимание — ценное качество человека. В апреле этого года на совещании в Ханчжоу я выразил несогласие с тем, как ставят вопрос грузы. Что поделаешь? Вернувшись в Пекин, на майском совещании, он [Линь Бяо] снова говорил в том же духе, а в печати тем более выступил весьма энергично. Прямо-таки превозносил меня как святого из святых. Таким образом, мне оставалось лишь пойти на это. Полагаю, что их подлинное намерение — ловить чертей с помощью Чжун Куя. В 60-х годах XX века я как раз и стал играть роль Чжун Куя в коммунистической партии. Но события, как правило, развиваются в обратном направлении — чем выше превозносят, тем больше падает. Я готов к тому, чтобы раз-

биться вдребезги, но в этом нет ничего страшного, материя не исчезает, она просто распадается на мелкие части. В мире существует более ста партий, и подавляющее большинство из них не верит в марксизм-ленинизм. Они разбили на мелкие куски Маркса и Ленина, а о нас и говорить нечего. Советую тебе уделять внимание этому вопросу, не надо, чтобы от побед кружилась голова, надо постоянно думать о своих слабостях, недостатках и ошибках. Я уж и не знаю, сколько раз я говорил тебе об этом, надеюсь, ты помнишь, еще в апреле в Шанхае говорил. Написанное мною выше очень смахивает на «черные» слова. Разве антипартийные элементы не говорят то же самое? Но они в целом хотят низвергнуть нашу партию и меня лично, я же говорю лишь о той роли, которую я играю, и считаю, что некоторые высказывания не совсем уместны. В этом разница между мной и черной бандой. То, что я здесь написал, сейчас нельзя обнародовать. Так говорят все «левые» и широкие массы. Если это обнародовать, то тем самым окатишь их холодной водой, поможешь правым. Сейчас наша задача состоит в том, чтобы во всей партии и во всей стране в основном (полностью невозможно) свалить правых, а пройдет семь-восемь лет — и снова поднимем движение по выметанию нечисти: впоследствии еще надо будет много раз ее вычищать, поэтому сейчас нельзя обнародовать мои где-то граничащие с черными словами высказывания. Сейчас трудно сказать, когда можно будет их обнародовать, ибо «левые» и широкие массы не хотят, чтобы я выступал с подобными словами. Возможно, когда-нибудь после моей смерти, когда правые придут к власти, — вот тогда пусть они обнародуют их. Правые могут использовать мои слова для того, чтобы попытаться вечно высоко держать черное знамя, но если они так поступят, то они лишь навлекут на себя беду. В Китае после свержения императора в 1911 году реакционеры не удерживались долго у власти, и если в Китае произойдет антикоммунистический правый переворот, то, я категорически утверждаю это, спокойной жизни у них не будет, вполне возможно, что судьба их будет короткой, так как это не потерпят все революционеры, представляющие интересы свыше 90 процентов народа. Правые, вероятно, смогут использовать мои слова, чтобы на какое-то время взять верх, «левые» же непременно используют грубые мои высказывания, организуются и низвергнут правых. Планетарная великая культурная революция явилась серьезным маневром. В некоторых районах (например, в Пекине) они [правые] пустили глубокие корни и имели прочную основу, а пали за один день; в некоторых организациях (вроде Пекинского университета [и университета] Цинхуа) они занимали прочное положение, но были развалены в один миг. Везде, где правые будут все больше неистовствовать, там их крах будет наиболее сильным, там «левые» будут выступать всё более энергично, и это будет маневром в масштабе всей страны. «Левые», правые и колеблющиеся промежуточные элементы извлекут из этого полезный урок. В конце привожу всё те же два старых высказывания: перспектива светлая, путь извилистый. Долго не обменивались письмами. Как начнешь писать, получается длинно.

До следующего письма.

Мао Цзэдун

Выступления и статьи Мао Цзэдуна разных лет, ранее не публиковавшиеся в печати. Сборник. Выпуск шестой. — М., «Прогресс», 1976. — сс. 212-214.

Маоизм в Непале

результаты предварительного исследования

Маоисты приступили к активным боевым действиям в феврале 1996 г. Этому предшествовала публикация т.н. «40 требований» к правительству. «40 требований» стали своеобразной программой действий. Во многом этот документ совпадал с программными документами Объединённого Национального Народного Движения (ОННД) конца 1990 г. — начала 1991 г. Правительство и политические партии не придали «требованиям» серьёзного значения, рассматривая их как очередную пропагандистский ход. Даже после того как начались боевые столкновения власти рассматривали их в качестве своеобразной формы острой агитации. Для этого были основания, поскольку маоисты всем своим действиям придают политическо-пропагандистский характер. Например: публичное сожжение крестьянских долговых расписок во время налёта на отделения Аграрного Банка, раздача беднякам экспроприированного имущества и зерна, митинги, сопровождающие «экссы», на которых распространяются пропагандистские материалы и т.д. Однако постепенно правительству и наблюдателям стало ясно, что в основе действий маоистов лежит проработанный стратегический план установления в Непале «новой народной демократии», которая «откроет путь к социализму, а потом и к коммунизму». По мере усиления маоистского движения аналитики стали задумываться о причинах его возникновения и успехов.

Среди причин наиболее часто называют общую бедность и отсталость Непала. Страна занимает устойчивое место среди десяти самых бедных стран мира, годовой доход на душу населения составляет около \$200 и, по некоторым сведениям, постепенно снижается. Основа экономики страны — сельское хозяйство — на большей (горной) части территории страны ведётся, без преувеличения, средневековыми методами. Товарность сельского хозяйства чрезвычайно низка, лишь на юге и юго-востоке страны сельское хозяйство имеет товарный характер. Но и здесь оно ориентировано не на внутренний, а на внешний рынок. В агросфере Непала сохраняются феодальные и дофеодальные пережитки. Аналитики отмечают также сохраняющееся, а подчас и растущее, социальное неравенство. Так, крупные землевладельцы и богатые крестьяне, составляющие 10% населения, владеют 65% обрабатываемых земель. Непальское фермерство в современных условиях не имеет реальных перспектив. В Непале растёт явная и скрытая безработица. Безработная сельская молодежь является резервом для маоистских отрядов. Безработные выпускники колледжей становятся функционерами и идеологами движения.

Промышленность и транспорт развиваются медленно. Уровень капиталовложений низок, поскольку потенциальные инвесторы в стране и за рубежом не спешат вкладывать деньги в непальскую экономику из-за низкой нормы прибыли. У государства нет денег, хронический дефицит покрывается за счёт иностранной помощи. В целом, экономическое и социальное развитие Непала по пути рыночных отношений выглядит мало-перспективным.

Развитию рынка в Непале мешает горный рельеф и трудность выхода на внешние рынки. Не случайно вопросы транзита товаров через территорию Индии являются предметом периодических трений между Непалом и Индией.

Часто говорится о внешнем факторе маоистского движения в Непале. При этом отмечается заимствование непальцами маоистских идей из Китая и из Индии, например, от наксалитов¹. В индийской и непальской прессе периодически появляются сообщения о тесном взаимодействии КПН(М) с такими организациями, как RIM², MCC³, PWG⁴. Сообщалось о взаимодействии с сепаратистами Северо-Восточной Индии.

Все вышеперечисленные внутренние и внешние факторы несомненно влияли и влияют на ход событий в Непале. Однако они не могут объяснить все. Все они появились в последние десятилетия или годы. Факторы, определяющие жизнь непальцев на протяжении столетий, не принимаются почему-то во внимание. Современный Непал характеризуется взаимодействием традиционных (архаичных) компонентов непальской культуры

В этом номере мы продолжаем публиковать исследование учёного-непальца Александра Александровича Ледкова из Центра индийских исследований Института востоковедения РАН), посвящённое истории маоизма в Непале и событиям, приведшим к народной войне, которую начиная с 1996 г. ведёт Коммунистическая партия Непала (маоистская).

Статья третья:

Народная война начинается. Причины успеха маоистского движения

(в широком понимании этого слова) и новых, заимствованных или рожденных в условиях интенсивных реформ последних 50-ти лет. Среди примеров непальской архаики следует упомянуть институт монархии. Непальский король по-прежнему почитается многими непальцами как земное воплощение Вишну, он по-прежнему занимает важное место в политической жизни королевства. Большую роль в жизни непальцев играет кастовая система. Род (*тихар*) остается основой социальной организации и самоидентификации непальцев. Одной из наиболее консервативных и наиболее устойчивых явлений жизни непальцев является община. На этом явлении следует остановиться подробнее.

В городах и селах Непала по-прежнему существует несколько типов соседской, родовой и семейной общины, как правило, базирующейся на традициях обычного права. Непальская община не так четко оформлена, как, например, община в соседней Индии. Она исследована не так глубоко и полно, как вышеупомянутая индийская, китайская или община других крупных стран Азии. В плане исследования больше повезло *гутхи* — системе ритуальных общин неваров, коренного населения Долины Катманду. Вопрос о специфике традиционной непальской общины и причине прочности общинных традиций непальцев заслуживает отдельного глубокого изучения.

1] Наксалиты — индийские маоисты, ведущие свою традицию от Компартии Индии (марксистско-ленинской) (Communist Party of India (Marxist-Leninist); CPI(ML)) конца шестидесятых — начала семидесятых и ее героического лидера Чару Мазумдара. Своё название наксалиты получили от восстания в Наксалбари (штат Западная Бенгалия) в 1967 г. — РМП.

2] Революционное интернационалистическое движение (Revolutionary Internationalist Movement; RIM) — международное объединение маоистских партий и организаций, в которое входят такие партии, как Компартия Перу («Сендеро Луминосо») и Компартия Непала (маоистская). Будучи полностью солидарной с борьбой этих партий, РМП расходится по целому ряду кардинальных вопросов с организациями RIM в империалистических странах. — РМП.

3] Маоистский коммунистический центр (Maoist Communist Centre, MCC) — одна из маоистских партий Индии, ведущих народную войну. Входила в RIM (см. предыдущую сноску). 15 февраля 2003 г. MCC объединился с другой маоистской группой, Революционным коммунистическим центром, Индия (маоистским) (Revolutionary Communist Centre, India (Maoist); RCCI(M)), в организацию, получившую название Маоистский коммунистический центр (Индия) (Maoist Communist Centre (India); MCC(I)). — РМП.

4] Группа «Народная война» (People's War Group; PWG) — журналистское наименование организации, официально известной как Коммунистическая партия Индии (марксистско-ленинская) («Народная война») (Communist Party of India (Marxist-Leninist) (People's War); CPI(ML)(PW)). Входит в состав RIM (см. сноску 2), ведёт народную войну в штатах Андхра Прадеш, Махараштра и Орисса. — РМП.

Завтра наступит...

«Прошлое сейчас нет, оно существует только в ссылках на него и цитатах из него в настоящем», — проповедовал один из основоположников пост-модернизма Жан Бодрийяр.

Нет прошлого — значит, нет и будущего. Без «вчера» не может быть «завтра». Что остается? — Голое «настоящее». Сегодня. Здесь и Сейчас.

Нет прошлого — нет истории. Не существует Маркса. «Манифест коммунистической партии» — страшная сказка, ничем не отличающаяся от фильма «Чужие». Нет истории — можно не бояться будущего. Если нет классовой борьбы — не может быть и революции.

Жизнь в стиле вечного «сегодня». Жизнь в стиле «что вижу — о том пою». Нет буржуазии — есть предприниматели. Нет пролетариата — есть наемные служащие. Частная собственность, правда, остается, но она вечна, как вечно солнце, светящее буржуа «сегодня».

Культура? Культура без прошлого, без истории, есть всего лишь набор цитат, выданных из исторического (несуществующего!) контекста.

«Ешь ананасы, рябчиков жуй» в качестве названия ресторана. Портреты Ленина, Дзержинского, Калинина, Сталина и др., украшающие интерьер парфюмерного магазина (метро «Алексеевская»), «Арбат-престиж». «Окна РОСТА», рекламирующие магазины электроники. Кабак «Че Гевара» (метро «Лубянка»).

Корпоративная вечеринка Фонда эффективной политики (метро «Прспект Мира», клуб «Огород», середина июля) — халявная еда и выпивка под сталинские марши 30-х годов, физкультурники (и физкультурницы) в майках, черных трусах и красных галстуках строят «пирамиды», демонстрируют свою готовность к труду и обороне. Еще в меню «Запрещенные барабанщики» и — сорокалетние бабелы от PR и политики трясут телеса под песню «Москва-Махачкала». Это — «прошлое», «история», которой нет, не было и не будет. «Этого не может быть потому, что не может быть никогда».

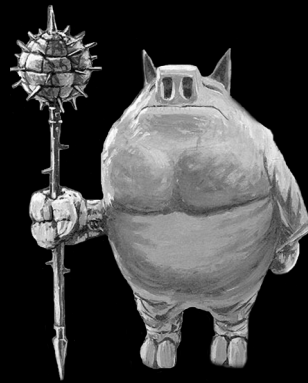
Затем Шнур (Сергей Шнуров), сменивший Сталина и «Запрещенных», буржуазная альтернатива им, поющая о вполне конкретном. Не о прошлом, не о будущем, но о *современном* («я пришел, нажравшись, пьяный в жопу»), а значит, единственно существующем для буржуа. Успех гарантирован — прошлое, пусть и объявленное несуществующим, все же опасно: слишком много людей «сегодня» думают об этом «прошлом», учатся у него, предлагают проекты «будущего». Шнур ничего не предлагает для и ничего не думает о... Жить сегодня — заработать побольше «бабок», трахнуть побольше «телок», выпить больше «бухла», — вот его образ веры. Его и остальных буржуа.

Для пролетария, наоборот, нет настоящего. Для него нет «сегодня». Работа-сон, сон-работа — можно ли это назвать жизнью? Зато у пролетария есть Прошлое — это история его побед и поражений. История его борьбы за Будущее. Светлое будущее.

Постмодернизму Бодрийяра и прочих буржуа пролетарий отвечает словами человека эпохи Просвещения:

«Завтра наступит новый день, завтра взойдет солнце, и это солнце будет светить для нас» (И. В. Сталин).

Сон

Жили они в подземном переходе.

А может и не жили, по крайней мере, они там находились постоянно. Но некоторые откуда-то приходили, и куда-то уходили. Я не помню их лиц. Впрочем, не помню ни одного лица и постоянных обитателей перехода. Человеческие лица очень похожи, не то что у кошек.

Занимались они чем-то незначительным, но очень увлекательным, обсуждали эти незначительные действия, и, по-моему, были довольны.

Все «они» представляли собой безликую массу, множество в одном. И была среди них выделяющаяся субстанция. Она всегда находилась отдельно и имела ярко выраженную окраску. Ничего ни делала, в незначительных действиях участия не принимала. Может быть, она и имела какие-то контакты с остальными, но непосредственно этого я не видел.

Субстанцию окружала аура презрения и отчуждения.

Это был мент.

И его убивали.

Со вкусом, в различных ситуациях и различными предметами.

Но он появлялся в переходе over&over. Один и тот же.....

Мать писателя — первая советская эксгибиционистка

Это текст про мою маму, здесь всё правда, но написано немного по тупо-совковому, поскольку она специально осмотрела очерк перед публикацией, чтобы всё было прилично, и всё за мной подправила.

Дмитрий Пименов

Астрахань 1940 год по кривой улочке мимо вдоль покосившихся заборов идёт голая шестилетняя девочка в руках у неё самодельный плакат, на котором акkuratным детским почерком написано «Долой стыд!!!». Это первая советская эксгибиционистка Света Базанова.

Сейчас после прошедших шестидесяти лет это серьёзная женщина архитектор (автор нескольких учебников) на пенсии и эксклюзивный дизайнер интерьеров Светлана Ивановна. Со смехом вспоминает эскапады своего детства.

«Я родилась в Астрахани в 1933 году. Отец мой Иван Гурьянович работал на рыбозаводе и был синемблужником. Мало кто сейчас помнит, что это такое «синяя блуза». А это был народный театр, из которого потом вышла вся советская художественная самодеятельность. Синемблужники выгодно отличались от скучной обязательки застойных лет, их по-настоящему любили за их жизнеутверждающий пафос, за новизну программ, за весёлую шутку и интересные сценки. В цехах объявления висели: «После работы — общее собрание. После собрания — «Синяя блуза»».

И потому отец Светы человек весёлый жизнерадостный и работник искусств с младых ногтей привил ей любовь к шутке и веселью. А когда ей было шесть лет, мама с отцом разошлись, крепко закладывая Иван Гурьянович за воротник. Мама, Антонина Михайловна очень быстро вышла замуж за па-

рикмахера Марка Аароновича. Ну, девочка распереживалась, сиди её жалели, да и с отчимом отношения не заладились.

«Мама мне с ужасом рассказывала, как в 20-е годы по улицам ходили страшные безумные анархисты, абсолютно голые, только ленты через плечо висели с надписями «Анархия мать порядка» и «Долой стыд». «Вот я по детской глупости и решила отомстить маме за отчима» — признаётся Светлана Ивановна. Очень жалеет, что не сфотографировалась тогда, да и возможности тогда такой не было. «Фотоаппарат был тогда великой роскошью, даже не помню, чтобы у кого-нибудь из знакомых был в личной собственности. У меня у самой первые фотокарточки появились когда в институте училась, подружка работала в студии вот мы и снимались со скидкой. А то бы я сейчас показала всяким звёздам скандальным, кто был первым скандалистом в этой стране».

Репрессивные органы никак не отреагировали на анархистские демонстрации малолетней. «Слава Богу наверное не до детских шалостей им было, время было тревожное предвоенное. А то могли бы наверное маму с отчимом привлечь» — говорит Светлана Ивановна.

Потом была война, было уже не до протестов. Школа, институт, работа на стройках и в туризме, освоение дизайнерского искусства. Семья, дети, разводы и прочая суета. Больше никаких радикальных жестов Светлана Ивановна в жизни не делала. «Разве что пеший поход через долину гейзеров на Камчатке, можно сравнить с моими детскими подвигами» — смеётся Светлана Ивановна.

Почтовый адрес: 125367, г. Москва, а/я 13.
Телефон в Москве: (095)190-65-10.

E-mail: rmp@maoism.ru
Сайт в Интернете: http://rmp.maoism.ru